

Бондаренко Любовь Фёдоровна

**ЛЮБОВЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ**

В статье сквозь призму общего христианского понимания любви выделяется и проясняется базовый принцип деятельности Алтайской Духовной Миссии. Как доказывает автор, для подвижников Алтайской Духовной Миссии Бог - неисчерпаемый источник любви. Будучи проповедниками евангельской любви, миссионеры стремились на деле быть соучастниками Бога в Его делах любви.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

опасность... Такое решение навязано всем образным строем, а не каким-либо определенным местом поэмы» [3, с. 12]. Из слов следует, что все описание героя художник обобщил в одной работе.

Иное понимание образа воплотила Н. Н. Опиок. Она обратила внимание на одно из значений слова «мцыри» - послушник - и «создала образ чуткой души, умеющей, способной услышать зов Творца, способной распознать его и иметь неукротимую волю и смелость идти за этим зовом», - рассказала художник в интервью автору статьи. Полуобнаженный вид героя Н. Н. Опиок объяснила тем, что красота человеческого тела тоже божественна, его пластика и трепетность, сила, мощь, нежность, ранимость, гармония дают прекрасную возможность передать движения человеческой души. На основе высказываний иллюстратора можно заключить, что она показала душевную составляющую образа Мцыри. Основанием для «создания образа чуткой души» служат слова героя в начале исповеди: «А душу можно ль рассказать».

Изучив изобразительный и литературный образ Мцыри, можно сделать следующие выводы:

- каждый художник воплотил свое понимание образа героя;
- анализ писательской лексики позволил обосновать целесообразность созданных изобразительных образов героя;
- многозначительность образа позволяет изобразить его разным: юношей или мужчиной, слабым или сильным, показав этничность или нет и т.д.;
- в Мцыри поэт воплотил все, что, по его мнению, недоставало его современникам: «вечное искание», порыв к свободе, право на «беспокойное движение» духа;
- при всем многообразии сущностей Мцыри, он остается цельным плодом воображения поэта.

Список литературы

1. Андронников И. Л. Лермонтов в Грузии в 1837 году. М.: Советский писатель, 1955. 544 с.
2. Герчук Ю. Я. Художественная интерпретация текста // Искусство книги (1970-1971). М., 1979. Вып. 9. С. 28-41.
3. Константинов Ф. Д. Образы великих творений // Творчество. 1964. № 10. С. 10-14.
4. Лермонтов М. Ю. Мцыри / вступ. статья и коммент. А. С. Немзер. М.: Книга, 1989. С. 5-72.
5. Ляхов В. Н. Искусство книги. М., 1978. 248 с.
6. Максимов Д. Е. Поэзия Лермонтова. М. - Л.: Наука, 1964. 267 с.

HERO'S IMAGE IN M. YU. LERMONTOV'S POEM "NOVICE" IN THE ILLUSTRATIONS OF THE ARTISTS OF THE XIXTH-XXIST CENTURIES (INTERPRETATION PROBLEM)

Leon Malkhazovich Bedoev

Novorossiisk

leon.bedoev@yandex.ru

The author researches the graphic image of Novice, created by the artists of different epochs; having studied the illustrations depicting the hero and having defined his literary features draws the parallels between the literary and graphic images of Novice making it easier for new artists to comprehend the hero's image.

Key words and phrases: Novice; interpretation; illustration; image; F. D. Konstantinov; N. N. Opiok.

УДК 130.2; 130.2:21(091)

В статье сквозь призму общего христианского понимания любви выделяется и проясняется базовый принцип деятельности Алтайской Духовной Миссии. Как доказывает автор, для подвижников Алтайской Духовной Миссии Бог — неисчерпаемый источник любви. Будучи проповедниками евангельской любви, миссионеры стремились на деле быть соучастниками Бога в Его делах любви.

Ключевые слова и фразы: Личный Троичный Бог; Православная Церковь; миссионерская деятельность.

Любовь Фёдоровна Бондаренко, к. филос. н., доцент

Кафедра философии

Горно-Алтайский государственный университет

lfgor-ny@yandex.ru

ЛЮБОВЬ КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ[©]

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта № 11-13-04002a/Т.*

Прежде чем приступить к рассмотрению обозначенной темы, следует хотя бы в самых принципиальных моментах подчеркнуть специфику христианского понимания любви в сравнении с иными представлениями

и трактовками данного понятия. Современные гуманитарные науки (философия, психология, этика) в целом предлагают огромное количество определений любви, которые включают в себя множество различных элементов и смыслов, отражающих, как правило, те или иные аспекты взаимоотношений людей. Многие мыслители обращают внимание на прагматический, метафизический, трансцендентальный, аксиологический смысл любви. Неслучайно поэтому мыслители создают свою терминологию различных типов любви: филия (любовь-дружба), прага (любовь по расчёту), эрос (плотская любовь), людус (любовь-игра), сторге (любовь-привязанность), агапе (жертвенная любовь) и т.д.

Многообразие определений любви обусловлено, на наш взгляд, различием мировоззренческих позиций, методологических подходов и конкретных теоретических задач тех, кто эти определения создаёт. В большинстве случаев имеющиеся в наличии трактовки любви интересны и актуальны. Однако они лишь частично указывают на существенные свойства любви в её христианской сути либо вовсе не имеют никакого отношения к пониманию христианской любви. Попытаемся внести в этот вопрос ясность, чтобы в дальнейшем избежать путаницы.

Обратимся за разъяснением к Священному Писанию. В Библии сказано: «Бог есть Любовь». Этим самым не отрицается понимание любви как чувства. В христианстве любовь в полном своём развитии является самым возвышенным, ярким и сильным человеческим чувством, приближающим человека к Богу, Который Сам есть Любовь. Вместе с тем, когда Библия говорит нам о том, что «Бог есть Любовь», этим преодолевается ограниченность представлений, редуцирующих любовь лишь к чувственной сфере. Имеются в виду те концепции, в которых любовь рассматривается только как психологический феномен, как выражение психологической склонности человека. Христианская же установка «Бог есть любовь» подчёркивает онтологический характер любви, а онтология, как известно, связана с поиском предельного основания бытия. В этом плане любовь тесно связана с христианской идеей творения. Библия свидетельствует, что весь мир и человек сотворены Божией любовью. Любовью Бог привёл этот мир в бытие, любовью Он призывает человека преодолеть повреждённую грехопадением природу, перейти от несовершенного к совершенному состоянию, к уподоблению Богу. Любовью Бог стремится спасти человека для вечной жизни.

Важной стороной христианского понимания любви является факт личного участия Бога в жизни каждого человека. Здесь мы должны принять во внимание следующее положение христианской религии: Бог Отец (любя своё творение и скорбя о той пагубе, в которую ввергли себя люди) жертвует собственным Сыном для спасения рода человеческого из-под власти греха и посылает людям Своего Духа Святого, чтобы каждый человек смог лично воспользоваться плодами искупительной Жертвы Христа.

В сущности, в данном положении мы сталкиваемся с принципиальной стороной христианского понимания любви: Бог, Который Сам есть Любовь, воплощается, страдает и умирает для того, чтобы через Своё воскресение дать грешнику вечность, утраченную им вследствие грехопадения. Конечно же, тут речь идёт о самопожертвовании Божественной любви, а не просто о какой-то справедливости или о милостивом снисхождении («Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную») (Ин. 3:16). По сути, Бог Сам *показывает* ценой жизни Своего Сына тот тип отношений, до которых человек должен дорасти, подобие которых он должен носить у себя в душе и которыми человеку нужно самому в своей жизни всё освящать. «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3:16). И далее: Бог по Своей безграничной любви желает, чтобы человек не просто жил правильно и избежал наказания, но чтобы человек откликнулся на Его любовь, возвратился к Нему и соединился с Ним, уподобился бы Богу, стал соучастником Его любви и причастником божественной жизни – той жизни, которой Бог Сам является.

Конечно, человеку для того, чтобы дорасти до тех отношений, которые Бог показал всей своей земной жизнью от Воплощения до Крестной смерти, необходимы определённые условия. Первое условие – это желание самого человека стать соучастником Божественной любви. Человек, обладая свободой воли (в смысле выбора поступить так или иначе), может принимать любовь Бога, а может и не принимать – так тоже бывает. Принятие любви Бога предполагает отказ человека от греха. Грех понимается здесь как заблуждение души, как искажение, повреждение человеческой природы. С отказа от греха и с внутренней готовности человека вернуться к Богу, принять Его любовь и спасти свою душу начинается духовная работа человека по преобразению своей личности. В данном случае речь должна идти о кардинальной ломке привычного образа жизни, о радикальной переоценке сложившейся системы ценностей, об ином смысле жизни. Человек, по сути, должен выйти за пределы общепринятой системы ценностных координат и принять новую христианскую систему ценностей, которая «побуждает искать Царства Божия прежде всех иных благ (Мф. 6:33), предпочитать “сокровище на небесах” (Мф. 19:21) “законам реального мира”, гармонии, удобству и “естественности”» [1, с. 295].

В этом отношении при вступлении на путь радикально иной онтологической установки, включающей человека в процесс Богоуподобления, требуется не только желание самого человека, но и помощь свыше. Христианство утверждает, что необходимым условием Богоуподобления является вхождение человека в Церковь, которую Личный Троиный Бог (Пресвятая Троица) создаёт по своей безграничной любви к падшему творению. Согласно православному мирозерцанию, Церковь создается миссией посланных в мир двух лиц Пресвятой Троицы: Христом и Святым Духом. «Христос – Глава Церкви, которая есть Его Тело, Святой Дух есть Тот, Который “наполняет всё во всём”... <...> “Общее” Отцу и Сыну – это Божественность, которую Дух Святой сообщает людям в Церкви, соделывая их “причастниками Божеского

естества», сообщая огонь Божества – нетварную благодать – тем, кто становится членами Тела Христова» [Там же, с. 232, 236]. В силу этого благодать (Божественная сила) присутствует в Церкви во всём: в таинствах, в священнодействии, в чинопочинании, в догматах, в богослужении, в обрядах и в канонах. В этом плане христианство утверждает, что в Церкви, вошедшей в мир в качестве новой совершенной реальности, Бог дал человеку все условия для того, чтобы он уподобился Ему и стал причастником Его божественной жизни. В Церкви через благодать, которая как бы предопределена Богом, человек может освятить душу и получить именно ту помощь свыше, без которой он (в силу онтологической «повреждённости» своей природы как следствия грехопадения) не может обойтись.

С другой стороны, человеку необходимо самому желать стяжать (приобретать) эту благодать Святого Духа, то есть самому привлекать на помощь Божью силу. Здесь христианство указывает, что речь должна идти о воцерковлении человека, о его участии в литургии (богослужении), в церковных таинствах, приобщающих его непосредственно к божественной благодати; о молитве, о посте, о соблюдении заповедей, канонов и обрядов. В сущности, стяжание благодати Святого Духа в христианстве ориентирует человека на неустанный духовный труд и требует огромного напряжения духовных сил. Внутренняя готовность личности вернуться к Богу и принять Его любовь выражается в стремлении человека развивать в себе христианские добродетели – смирение, терпение, целомудрие, кротость, трудолюбие, миролюбие. Здесь человек должен помнить, что фундаментальная роль в развитии этих добродетелей принадлежит любви.

Необходимо отметить, что христианское понимание любви базируется на отношении любви к Богу и ближнему, которое должно стать нормой для всякого христианина. Квинтэссенция должного отношения к Богу и ближнему, основанного на любви, выражена в словах святого апостола Павла: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1 Кор. 13:1-3). В свете этого уместно выделить ту новую заповедь, которую Бог дал своим апостолам: «Да любите друг друга» (Ин. 15:17). «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть Любовь» (1 Ин. 4:7, 8).

В свете этого становится ясным, что если у человека нет дара любви, то всё остальное теряет значение. Самое важное в этом особом отношении христианства к любви заключается в том, что Сам Бог через Своё воплощение, страдание и воскресение дал человеку возможность вернуть себе вечность, которую тот утратил вследствие грехопадения. Такого рода любовь выражается в преодолении эгоизма, в преодолении самости, для чего и нужно соблюдение заповедей: «“Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим”: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37-40). «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:44).

Таким образом, в христианстве любовь, взятая сама по себе (вне Бога, вне любви к ближнему, вне Церкви), не имеет подлинной ценности. Любовь, если человек дорастает до её онтологически-христианского понимания, помогает ему не просто жить правильно и стать нравственно-сильной личностью – любовь помогает человеку творить добро, стать достойным сопричастником жизни другого человека, и – что очень важно – любовь помогает стать причастником божественной жизни, той жизни, которой Бог Сам является.

В православии проявление такой любви мы видим, с одной стороны, в святых людях, которые всей своей нравственно-духовной жизнью, основанной на самоотверженных трудах и на бескорыстных подвигах, сумели приобрести дар любви и реализовать его в своей жизни. С другой – в просветительском, миссионерском служении Церкви, которое включает в себя много аспектов – и проповедь Евангелия (Благая Весть), и передачу нравственных установок, и научение христианской вере, и культурно-созидательную деятельность (образование, книжная культура, письменность, благотворительность и т.д.), и передачу «опыта Богообщения» (опытное познание Христа через участие в церковных таинствах).

Именно миссионерство, пожалуй, как никакой другой род христианской деятельности, показывает нам на деле, что есть евангельская любовь, как она проявляется в жизни и каким образом её можно усвоить и стяжать (приобрести). В миссионерстве мы совершенно отчётливо видим, как человек, откликнувшийся на любовь Бога, может любить других людей (даже врагов), которые встречаются на его жизненном пути, и самое важное – любить в них человеческую личность, дарованную Богом каждому человеку.

Исследование опыта миссионерской деятельности свидетельствует о том, что миссионеры, принявшие Евангельское учение о христианской любви, апеллировали к ней ежедневно, ежечасно и ежеминутно, всегда и везде: и когда они учили алтайцев грамоте; и когда, не гнушаясь никакими болезнями, лечили их; собирали для них лекарственные травы; делали прививки от инфекционных заболеваний – оспы, горячки.

Лучшим примером евангельской любви служат благотворительные заведения, построенные миссионерами. Это, в первую очередь, больницы, в которых оказывали безвозмездную и достаточно квалифицированную помощь всем нуждающимся, независимо от религиозной и национальной принадлежности. Так, например, широкую известность на Алтае получила больница-богадельня для приюта бездомных и лечения тяжелобольных, открытая в селе Майма преподобным Макарием Глухарёвым. В летописи города

Горно-Алтайска, подготовленной по материалам сибирского искусствоведа В. И. Эдокова, отмечено, что «в городе рядом с женской церковно-приходской школой была расположена двухэтажная больница, которая имела на первом этаже детский приют, а наверху стационар на 20 коек, оказывала квалифицированную медицинскую помощь всем нуждающимся. Лечение вёл фельдшер, вместе с которым за больными ухаживали монашки» [5, с. 23]. Помимо этого, во многих миссионерских станах были построены приюты для сирот и бездомных людей. Первый официальный приют для сирот был открыт в 1875 г. в Центральном Улалинском стане. Позднее при Чемальской женской общине был также открыт детский приют, в Улалинской Никольской женской общине – школа-приют для девочек, в Чулышманском Благовещенском мужском монастыре – приют для сирот.

Ещё одним важным свидетельством проявления любви в миссионерской деятельности являлась забота миссионеров о грамотности и духовном просвещении алтайского народа. Этому служили созданные миссионерами школы и библиотеки. Так, например, в источниковедческой книге известного исследователя Алтайской духовной миссии протоиерея Б. Пивоварова указываются следующие статистические данные: «...в период с 1870 по 1880-е годы были открыты десятки школ... в 1886 году миссионерских школ насчитывалось 28, в 1917 году Миссия содержала 84 школы, при каждой из которых была устроена библиотека» [2, с. 88]. В школах преподавались: русская и национальная грамоты, арифметика, Закон Божий, церковнославянский язык, пение и т.д. В 1867 году в селе Улала (ныне г. Горно-Алтайск) открылось специальное учебное заведение для подготовки учителей миссионерских школ. Кроме арифметики и грамоты в училище преподавались чистописание, чтения по истории Российского государства, природоведение. Система обучения детей и подростков, созданная миссионерами, способствовала укреплению православной веры, нравственному развитию, а также формировала в них логически-абстрактное мышление, с помощью которого они постигали и свою культуру, и ту культуру, которую несли миссионеры. Школы поощряли книжную учёность, прививали нормы логического мышления и искусство осмысления, понимания и аргументации, что приводило к высокому уровню умственной дисциплины.

Уместно также указать и на серьёзную практическую помощь, которую миссионеры оказывали новообращённым христианам и язычникам в их житейских нуждах. В документальных источниках есть много свидетельств о том, что миссионеры помогали алтайцам деньгами, одеждой, обувью; выделяли материалы для строительства жилья, зерно для посевов; давали советы в сложных житейских ситуациях; боролись с невежеством и суевериями; расходовали свои магистерские оклады на жизненные потребности своей паствы; организовывали приходские попечительства и создавали приюты. Известный исследователь деятельности Алтайской духовной миссии о. Г. Крейдун в монографии «Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность» указывает на то, что благотворительность была свойственна алтайским миссионерам всех поколений, начиная с основателя миссии Макария Глухарёва. Первый начальник миссии «в общении с алтайцами вникал во все тонкости их жизни, лично проявлял участие к их нуждам, пытаясь помочь новообращённой пастве» [3, с. 65]. Из того же источника мы узнаём, что архимандрит Макарий каждого новокрещённого «старался обзавести или домиком, или скотиной, или земледельческими орудиями, соображаясь со скудными средствами миссии» [Там же, с. 44]. Традиция благотворительной помощи сохранялась и при протоиерее Стефане Ландышеве – втором начальнике Алтайской миссии, и при третьем начальнике миссии – архимандрите Владимире Петрове, а также при святителе Макарии Невском. Будучи руководителем четвёртого периода Алтайской миссии, святитель Макарий много потрудился над совершенствованием школьной системы образования в Горном Алтае.

Для нас эти свидетельства важны тем, что указывают на фундаментальное значение любви в деятельности миссионеров. Любовь предстаёт здесь не в форме абстрактной конструкции сознания, а в виде конкретного действия, в виде бескорыстной помощи, так необходимой в человеческой жизни. Конечно, христианская помощь миссионеров не исчерпывалась делами лишь материальной помощи. Была ещё и помощь духовная – во многих случаях неизмеримо более важная и ценная, основанная на сопереживании духовно-эмоциональных состояний других людей. Миссионеры с сердечным сочувствием относились к духовным нуждам алтайцев: утешали отчаявшихся людей, давали добрые советы в семейных невзгодах, вразумляли их, проводили беседы, например, от порока пьянства. Таким образом, побуждаемые любовью и сочувствием, миссионеры помогали слабым, немощным, покалеченным, больным, оскорблённым, отверженным, страдающим от одиночества и испытывающим душевное смятение людям.

Легко видеть, что рассмотренные нами примеры отношений миссионеров к алтайцам как ближним своим создавали между людьми высоконравственные отношения участия, благодарности и взаимной любви.

Важное и достаточно очевидное проявление любви в миссионерской деятельности обнаруживается в самопожертвовании и бескорыстии совершаемого ими дела. Здесь, прежде всего, следует отметить, что христианская любовь миссионеров предполагала действия, которые всегда были связаны с самопожертвованием. Любовь в этом смысле обязательно предполагала подвижническую деятельность миссионеров в интересах других людей, а не для того, чтобы получить финансовую или другую материальную выгоду для себя. Бескорыстие миссионерского служения предполагало помощь другому человеку ради его блага без ожидания каких-либо внешних наград и без расчёта на взаимность.

Сказанное можно пояснить следующим примером из жизни алтайских миссионеров. В книге А. И. Макаровой-Мирской «Апостолы Алтая» есть такое свидетельство-воспоминание о конкретном событии миссионерского служения святителя Макария Невского, пронизанного сочувствием и любовью миссионера к жителям

Алтая и тому делу, которому он себя посвятил. В воспоминании речь идёт о помощи, которую оказал тогда ещё молодой миссионер маленькому мальчику, заболевшему оспой. Мальчик бредил, лицо его было обезображено, отец больного привёз к нему о. Макария. Иеромонах Макарий в юрте алтайца: «– Оспа, да? – сказал гость, подходя к бредившему ребёнку: – Бедный Алас... закройте вход... вот, я привёз масло, святое масло, я помажу его – мальчик пришёл в себя – Абыз! – радостный шёпот сознательно слетел с губ Аласа, руки с трепетом протянулись к священнику... Присев у огня и глядя его горячую головку, священник стал говорить о Рождестве, о тайне искупления – просто, понятно, тихо и спокойно. – Ну, мне надо ехать, – сказал миссионер... Он выздоровеет... И, склонившись к ребёнку, тихо и ровно начавшему дышать, он поцеловал обезображенное, распухшее личико без боязни заразы и вышел спокойный и тихий в мглу морозной ночи, свершив своё дело любви» [4, с. 36-38]. Мальчик поправился.

Этот частный пример иллюстрирует действие жертвенной любви, основанной не только на бескорыстии, но и на сопереживании эмоционального и физического состояния другого человека, нуждающегося в помощи. Можно обратиться ещё к одному конкретному событию миссионерского служения как примеру, показывающему действие жертвенной любви миссионеров, оказывающих действенную помощь другим людям, которые в ней нуждаются. Так, в житии святителя Макария Невского описывается случай, когда отец Макарий высосал смертельный для человека яд из ноги мальчика, укушенного змеей. Миссионер спас мальчика и остался жив. Это происходило в присутствии родственников, в том числе отца мальчика. В житии указывается, что они никогда не видели проявления столь жертвенной любви.

Примеры такого поведения, легко находимые в жизни миссионеров, наглядно показывают и раскрывают христианский характер любви миссионерского служения на Алтае.

На наш взгляд, совершенно очевидно, что для подвижников Алтайской Духовной Миссии Бог есть Любовь, и именно в Нём миссионеры видели неисчерпаемый *источник любви*, к которому они сами приближались и которому через любовь уподоблялись. Будучи проповедниками евангельской любви, миссионеры стремились на деле быть соучастниками Бога в Его делах любви. Они любили ближних по примеру Христа, то есть совершенно, вплоть до полного самоотвержения, до готовности «положить душу свою за други своя» (Ин. 15:13). Из дня в день, работая над собой, борясь со своими греховными наклонностями, очищая душу от страстей и умерщвляя своё самолюбие, миссионеры взращивали в себе любовь. Взрастив в себе любовь, они сами являлись воплощением духа любви, милосердия, доброжелательности, щедрости и самопожертвования и личным примером своей жизни призывали других воплотить в себе этот христианский дух любви.

Итак, в своей статье мы постарались адекватно (насколько это было возможно) эксплицировать базовый принцип деятельности Алтайской Духовной Миссии, дать ему характеристику сквозь призму общего христианского понимания любви и проанализировать проявление этого принципа в миссионерском служении алтайских подвижников.

Список литературы

1. Аванесов С. С. Христианство как программа переоценки ценностей // Исторические корни российской ментальности. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2002. 348 с.
2. Из духовного наследия алтайских миссионеров / сост., вступ. статья и примечание протоиерея Б. И. Пивоварова. Новосибирск: Изд-во Православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1998. 194 с.
3. Крейдун Георгий, свящ. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. 200 с.
4. Макарова-Мирская А. И. Апостолы Алтая. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1996. 110 с.
5. Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск: страницы истории / под общ. ред. А. В. Эдокова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1997. 129 с.

LOVE AS ONTOLOGICAL FOUNDATION AND ALTAI SPIRITUAL MISSION ACTIVITY BASIC PRINCIPLE

Lyubov' Fedorovna Bondarenko, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Gornyi-Altai State University
lfgor-ny@yandex.ru

The author emphasizes and clarifies the basic principle of Altai Spiritual Mission activity in the light of common Christian understanding of love, shows that God was an inexhaustible source of love for Altai Spiritual Mission ascetics and the missionaries as the preachers of evangelic love aspired to be God's associate in His works of love.

Key words and phrases: Personal Triune God; Orthodox Church; missionary activity.